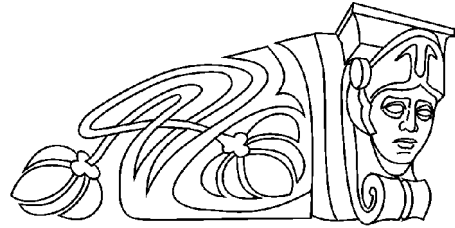

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 238–244
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 238–244
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-238-244>, EDN: SINBLD

Научная статья
УДК [327.5:341.222|2025|](575.1/.3-04)

Ферганский пазл: стратегии и практики преодоления территориальных разногласий

М. Б. Хамидов

Алтайский государственный университет, Россия, 656049, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 61

Хамидов Маъруф Бобониёзович, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений института истории и международных отношений, Maruf.hamidov.1112@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7422-0467>, AuthorID:1315538

Аннотация. На основе анализа современных политических процессов в статье рассматриваются стратегии и практики преодоления затяжных территориальных разногласий между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в регионе Ферганской долины. Показано, что успешное урегулирование пограничных споров стало результатом комплекса факторов: кардинального изменения внешней политики Узбекистана, выступившего в роли медиатора; осознания сторонами неприемлемой цены сохранения статус-кво после кровопролитных столкновений; влияния внешних акторов, заинтересованных в стабильности в центральноазиатском регионе; экономического прагматизма и выработки гибких механизмов урегулирования, таких как принцип равноценного территориального обмена. Автор приходит к выводу о том, что достигнутые договоренности, завершившиеся подписанием трехстороннего договора о стыке границ в марте 2025 г., знаменуют качественно новый этап региональной дипломатии, основанный на прагматизме и взаимном учете интересов, и создают прецедент для мирного разрешения сложных территориальных споров в других регионах мира.

Ключевые слова: Ферганская долина, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, делимитация границ, территориальный спор, анклав, региональная безопасность, центральноазиатская дипломатия

Для цитирования: Хамидов М. Б. Ферганский пазл: стратегии и практики преодоления территориальных разногласий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 238–244. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-238-244>, EDN: SINBLD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Ferghana puzzle: Strategies and practices for overcoming territorial differences

M. B. Khamidov

Altai State University, 61 Prospect Lenina, Barnaul 656049, Russia

Maruf B. Khamidov, Maruf.hamidov.1112@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7422-0467>, AuthorID: 1315538

Abstract. Based on the analysis of modern political processes, the article examines strategies and practices for overcoming protracted territorial differences between Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan in the Ferghana Valley region. It is shown that the successful settlement of border disputes was the result of a complex of factors: a fundamental change in Uzbekistan's foreign policy, which acted as a mediator; the parties' awareness of the unacceptable cost of maintaining the status quo after bloody clashes; the influence of external actors interested in stability in the Central Asian region; economic pragmatism and the development of flexible settlement mechanisms, such as the principle of equivalent territorial exchange. The author concludes that the agreements reached, culminating in the signing of the trilateral border crossing agreement in March 2025, mark a qualitatively new stage of regional diplomacy based on pragmatism and mutual consideration of interests, and set a precedent for the peaceful resolution of complex territorial disputes in other regions of the world.

Keywords: Ferghana Valley, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, border delimitation, territorial dispute, enclaves, regional security, Central Asian diplomacy

For citation: Khamidov M. B. The Ferghana puzzle: Strategies and practices for overcoming territorial differences. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 238–244 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-238-244>, EDN: SINBLD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Ферганская долина, расположенная в самом сердце Центральной Азии, представляет собой уникальный и в то же время парадоксальный регион. С одной стороны, это территория с плодороднейшими землями, высокой плотностью населения и богатейшим историко-культурным наследием, где тесно переплелись судьбы Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. С другой – это один из самых сложных и напряженных узлов нерешенных пограничных проблем в мире. Во многом это является наследием советской национально-территориальной политики, когда административные границы зачастую проводились произвольно, без учета реальных ареалов расселения этнических групп и сложившихся хозяйственных связей. Подобное наследие трансформировалось в потенциальный источник нестабильности, который активировался после распада Советского Союза в 1991 г., что привело к возникновению многочисленных конфликтов между новообразованными независимыми государствами.

Однако в последние годы на этом сложном фоне наметился обнадеживающий прорыв. Значительный прогресс в урегулировании затяжного пограничного спора между Кыргызстаном и Таджикистаном, долгое время считавшегося практически тупиковым, демонстрирует сдвиг в региональной динамике межгосударственных отношений [1]. Завершение процесса демаркации границы и подписание соответствующего соглашения стали наглядным примером успешной региональной дипломатии. Эта многогранная ситуация, включающая в себя долгую историю противостояния, периодические кровопролитные столкновения и, наконец, проявленную политическую волю к компромиссу, представляет собой ценный опыт для анализа методов разрешения застарелых территориальных споров. Он наглядно показывает, что успех возможен лишь при комплексном подходе, сочетающем не только дипломатические усилия, но и долгосрочное стратегическое видение, а также готовность всех сторон к конструктивному диалогу и взаимным уступкам.

Для полного понимания масштаба этого достижения необходимо учитывать уникальный историко-географический контекст Ферганской долины. Исторически целостный экономический и культурный ареал претерпел глубокие трансформации в имперский и советский периоды [2, р. 24]. Проводившееся в 1920-е гг. национальное размежевание, несмотря на формальные цели создания четких национальных образований, на практике часто сводилось к формированию удобных с точки зрения центрального управления административных единиц [3, р. 72]. Эти решения, далекие от этнической и хозяйственной реальности, имели глубокие социально-экономические и политические последствия, которые продолжают оказывать влияние на развитие

региона по сей день, определяя саму суть современных вызовов и путей их преодоления.

Цель статьи заключается в проведении всестороннего анализа стратегий и дипломатических механизмов, которые способствовали историческому прорыву в урегулировании многолетних территориальных разногласий между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в Ферганской долине. Автор предпринимает попытку выявить ключевые политические, экономические и социальные факторы, определившие успешность переговорного процесса, а также оценить значимость достигнутых соглашений как прецедента для мирного урегулирования сложных пограничных конфликтов в различных регионах мира. Особое внимание уделяется эволюции региональной дипломатии от конфронтационного подхода к конструктивному диалогу, основанному на взаимном учете интересов сторон.

Историография проблемы ферганских территориальных споров развивалась по нескольким ключевым направлениям. Фундаментальные работы С. Н. Абашина и В. И. Бушкова [4] заложили основу для понимания этнических и исторических корней конфликта, связанных с советским национально-территориальным размежеванием. Исследования С. К. Аламанова [5] и других авторов систематизировали знания об анклавах как ключевом дестабилизирующем факторе. Значительный пласт литературы посвящен анализу двусторонних отношений: работы А. С. Закировой и М. А. Закирова [6] по кыргызско-узбекским территориальным спорам, правовой анализ кыргызско-таджикского конфликта в публикации А. Питер [7], исследование Б. Токтогулова [8] о причинах дипломатических неудач при решении пограничных вопросов. Региональный контекст изучается в трудах С. Гуломова [9] и И. Дамиани [2], тогда как З. Байзакова [3], Д. Маматова [10] и А. Мурзакулова [11] ищут компромиссы и местные практики сотрудничества. Современный этап урегулирования 2023–2025 гг. отражен преимущественно в медиа-источниках и оперативных аналитических материалах.

Сложившаяся в Ферганской долине ситуация представляет собой комплекс взаимосвязанных территориально-административных проблем, формирующих уникальный вызов для региона [11, р. 78]. Этот клубок противоречий состоит из нескольких неразрывных элементов. Центральное место в этой структуре занимает феномен анклавов, таких как узбекский Сох, Джангаил и Шахимардан, «встроенных» в территорию Кыргызстана, или кыргызский Барак, окруженный землями Узбекистана. Эти образования существуют в условиях хронической изоляции от своих метрополий, что напрямую сказывается на повседневной жизни их населения [5, с. 453]. Доступ к качественному

здравоохранению, образованию и даже возможность навестить родственников превращаются в сложную логистическую и бюрократическую операцию, всецело зависящую от политической конъюнктуры и доброй воли соседнего государства.

Эта проблема усугубляется чрезвычайно сложным рельефом пограничных территорий. Границы здесь часто проводятся по естественным, но нестабильным рубежам – горным хребтам и руслам рек. Динамичные геологические процессы, такие как эрозия почв или изменение русел, постоянно вносят коррективы в ландшафт, стирая условные линии с карт и порождая новые споры. В результате даже незначительные природные изменения могут стать причиной ожесточенных конфликтов за право доступа к жизненно важным водным источникам и пастбищным угодьям.

Фундаментальной же основой всей этой сложной мозаики является этническая чересполосица [4, с. 132]. Компактные сообщества таджиков в Кыргызстане, узбеков – по обе стороны кыргызско-таджикской границы и кыргызов – в Таджикистане и Узбекистане, создают практически неразрешимую задачу для любой попытки «справедливой» демаркации. Этнические ареалы расселения исторически переплетены, что делает бессмысленным и контрпродуктивным проведение границ строго по этническому принципу. В этом контексте сама этническая идентичность превращается из культурного феномена в потенциальный источник напряженности, который зачастую используется для политической мобилизации, еще более затрудняя поиск взаимоприемлемых решений.

После распада СССР прежде условные административные линии на карте внезапно обрели статус государственных рубежей суверенных стран. Изначально локальные пограничные инциденты, возникавшие преимущественно на бытовой почве – из-за доступа к воде или пастбищам, – постепенно приобретали всё более острый характер [8, р. 128]. Со временем в эти конфликты стали вовлекаться не только местные жители, но и регулярные подразделения силовых структур. Наиболее трагическими вехами этой эскалации стали масштабные вооружённые столкновения на кыргызско-таджикской границе в апреле 2021 г. [9, р. 42] и сентябре 2022 г. [12]. Эти события привели к значительным человеческим жертвам, разрушению сотен домов и социальной инфраструктуры, а также вызвали массовое перемещение мирных жителей. Жизнь в приграничных сёлах была парализована. Стало совершенно очевидно, что дальнейшая отсрочка решения пограничного вопроса создаёт реальную угрозу перерастания конфликта в полномасштабные боевые действия с непредсказуемыми последствиями для всей

Центральной Азии [10, р. 28]. Именно это осознание в конечном итоге заставило стороны в срочном порядке искать дипломатические пути урегулирования.

Успешное разрешение затяжного пограничного конфликта в Ферганской долине стало результатом сложного взаимодействия нескольких ключевых факторов, которые совпали во времени и усилили друг друга, создав уникальную возможность для прорыва.

Значительным событием, оказавшим существенное влияние на геополитическую ситуацию в регионе, стало кардинальное изменение внешнеполитического курса Узбекистана после 2016 г. С приходом к власти Шавката Мирзиёева страна, занимающая центральное геополитическое положение в Центральной Азии, совершила стратегический разворот от изоляционизма к активной политике добрососедства [6, с. 58]. Ташкент не только инициировал интенсивный диалог по делимитации собственных границ, но и выступил в роли медиатора между другими участниками конфликта. Успехи Узбекистана в урегулировании пограничных споров с Кыргызстаном и Таджикистаном создали мощный эффект домино, наглядно продемонстрировав, что даже самые сложные территориальные вопросы поддаются решению через диалог и взаимные уступки.

Суровым, но необходимым катализатором перемен стали трагические события 2021 и 2022 гг. на кыргызско-таджикской границе. Масштабные вооружённые столкновения с многочисленными жертвами, разрушением инфраструктуры и массовым перемещением населения показали всю глубину кризиса [7, р. 8]. Эти события со всей очевидностью доказали, что цена сохранения статус-кво стала неприемлемо высокой. Опасность эскалации противостояния до уровня широкомасштабных боевых действий, чреватых непредсказуемыми последствиями для стабильности всего центральноазиатского региона заставила лидеров всех трех стран проявить политическую волю и пойти на ранее немислимые компромиссы.

Важную, хотя и не прямую роль сыграла позиция внешних акторов, в первую очередь России и Китая. Обе державы, имеющие стратегические интересы в регионе, были едины в своем стремлении сохранить стабильность в Центральной Азии. Через дипломатические каналы они последовательно подчеркивали важность мирного урегулирования, создавая благоприятный международный фон для переговоров. Заинтересованность Москвы и Пекина в реализации масштабных инфраструктурных и экономических проектов в регионе делала их естественными сторонниками деэскалации.

Экономический прагматизм стал еще одним мощным объединяющим стимулом. Все три государства связывают свое будущее развитие

с расширением транзитного потенциала и региональной экономической интеграцией. Неопределенность границ долгое время оставалась главным препятствием на этом пути, блокируя создание транспортных коридоров и увеличивая логистические издержки. Постепенно пришло осознание, что мир и стабильность являются необходимыми условиями экономического прогресса, а сотрудничество сулит гораздо больше выгод, чем конфронтация.

Особую роль в достижении компромиссов сыграла выработка гибких механизмов урегулирования. Принцип «обмена территориями» позволил учитывать не только площадь земель, но и их хозяйственную ценность, доступ к водным ресурсам и транспортную инфраструктуру. Решение оставить джамоат¹ Ворух в составе Таджикистана при гарантированном беспрепятственном доступе стало примером такого творческого подхода [13]. Реализация совместного управления Фархадским водохранилищем между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан продемонстрировала, что водные ресурсы могут являться не источником конфликта, а основой для взаимовыгодного сотрудничества [9, р. 59]. Таким образом, историческое достижение стало возможным благодаря тому, что политическая воля лидеров, трезвая оценка рисков продолжения конфронтации, экономическая целесообразность и благоприятная международная обстановка сложились в единую картину, открыв путь к миру и стабильности в Ферганской долине.

Синхронный прорыв в делимитации границ между всеми тремя государствами Ферганской долины стал возможен благодаря формированию нового качества региональной дипломатии, основанной на прагматизме и взаимном учете интересов. Этот последовательный прогресс на всех направлениях свидетельствует о системном характере изменений в подходе к урегулированию территориальных споров.

Значимым достижением стало завершение к 2018 г. делимитации 85% кыргызско-узбекской границы, включая решение судьбы анклава Барак, который перешел под юрисдикцию Кыргызстана в рамках комплексного территориального обмена [14]. Этот прецедент не только устранил один из самых сложных участков границы, но и создал важный психологический перелом, доказав возможность находить взаимоприемлемые решения даже в самых запутанных ситуациях.

На таджикско-узбекском направлении к 2023 г. был достигнут еще более впечатляющий результат – делимитация почти 90% общей границы. Особую значимость здесь приобрело нахождение баланса интересов вокруг

Фархадского водохранилища, где стороны сумели трансформировать потенциальный источник конфликта в объект совместного управления [9, р. 57]. Этот успех стал возможен благодаря многолетней работе по постепенной нормализации отношений, начатой после 2016 г.

Наиболее сложным, но и наиболее показательным стало урегулирование кыргызско-таджикской границы, завершившееся в начале 2025 г. [13]. Применение принципа равноценного территориального обмена позволило сторонам найти сбалансированное решение: Кыргызстан получил доступ к стратегическим водным ресурсам и транспортным артериям, а Таджикистан сохранил контроль над исторически освоенными территориями. Мудрым компромиссом стало решение о сохранении джамоат Ворух в составе Таджикистана при гарантированном беспрепятственном доступе к нему.

Этот последовательный прогресс на всех трех направлениях создал эффект синергии, где каждое достижение усиливало следующие. Общей чертой всех соглашений стал отказ от абсолютизации формальных параметров в пользу комплексного учета хозяйственной, ресурсной и транспортной ценности территорий. Такой подход позволил найти решения, при которых все стороны ощущают себя не проигравшими, а выигравшими от компромисса.

Сформировавшаяся модель регионального урегулирования, основанная на последовательном диалоге, взаимных уступках и прагматичном учете интересов, создает важный прецедент для решения подобных проблем в других регионах мира. Опыт Ферганской долины доказывает, что даже самые сложные территориальные споры поддаются разрешению при наличии политической воли и готовности к конструктивному диалогу.

31 марта 2025 г. в Худжанде состоялось поистине историческое событие – трехсторонняя встреча президентов Шавката Мирзиёева, Садыра Жапарова и Эмомали Рахмона [15]. В ходе этого саммита был подписан судьбоносный документ – межгосударственный договор, определяющий точное местоположение стыка границ трех стран [16]. Этот, казалось бы, технический документ стал символом новой эпохи в региональных отношениях.

Значение этого соглашения выходит далеко за рамки простого определения пограничных координат. Оно олицетворяет собой глубинные преобразования, произошедшие в политике стран Центральной Азии. Подписание договора знаменует собой сознательный переход от конфронтации к сотрудничеству, от взаимных пре-

¹Джамоат – это сельская община, административная единица, объединяющая несколько населенных пунктов. Она представляет собой орган местного самоуправления в районах Таджикистана, являясь самым нижним уровнем административного деления.

тензий – к взаимному уважению и признанию территориальной целостности.

Особую значимость этому событию придает то, что оно завершает многолетний период неопределенности в самом сердце Ферганской долины – регионе, где переплетение границ и исторически сложившаяся чересполосица долгое время оставались источником напряженности. Теперь же, с определением координат стыка границ, устраняется сама основа для потенциальных территориальных споров в этой чувствительной точке.

С правовой точки зрения договор создает прочный фундамент для последующих практических шагов. Он открывает путь к полноценной демаркации границы и установке пограничных знаков на трехсторонней основе. Это обеспечит не только техническую ясность, но и долгосрочную стабильность в отношениях между государствами [17].

Тем не менее подлинное значение Худжандской декларации заключается не только в этом. Она служит индикатором зрелости региональной дипломатии и способности лидеров государств находить взаимоприемлемые решения даже в самых сложных и противоречивых вопросах. В условиях современных глобальных вызовов, когда международная система сталкивается с периодом нестабильности и неопределенности, страны Центральной Азии демонстрируют ответственный подход к урегулированию спорных ситуаций и конфликтов интересов.

Этот договор можно считать краеугольным камнем новой архитектуры региональной безопасности. Он закладывает основу для углубления экономического сотрудничества, развития транспортных коридоров и реализации совместных инфраструктурных проектов [18]. Устранение территориальных разногласий создает благоприятные условия для инвестиций и торговли, открывая перед странами региона новые перспективы развития.

Саммит в Худжанде войдет в историю как момент, когда страны Центральной Азии подтвердили свою способность самостоятельно, без внешнего вмешательства, решать самые сложные вопросы своих взаимоотношений. Это сигнал миру о том, что регион созрел для полноценного сотрудничества и готов играть более значимую роль в международных делах. Подписанное соглашение представляет собой не просто юридический документ, фиксирующий демаркацию границ. Оно является манифестацией политической решимости, дипломатической дальновидности и стратегического предвидения руководства трех государств [19].

Достигнутые дипломатические успехи в делимитации границ, безусловно, являются историческим прорывом, однако они знаменуют собой не финал, а начало нового, не менее сложного этапа. Картографическое определение

границ, сколь бы точным оно ни было, представляет собой лишь первый шаг в многогранном процессе построения устойчивого мира. На смену политическим переговорам приходит фаза практической реализации, сопряженная с уникальным комплексом вызовов.

Ключевой и наиболее ресурсоемкой задачей становится демаркация – физическое установление пограничных знаков на местности. Этот процесс в условиях Ферганской долины далек от технической рутины. Специфический горный рельеф, отсутствие развитой инфраструктуры и сложная чересполосица превращают демаркацию в масштабную логистическую и инженерную операцию. Однако главная сложность лежит в социально-психологической плоскости. Линия, проведенная на карте, неизбежно пересечет реальные жизненные пространства тысяч людей – жилые подворья, поля, пастбища и места традиционного водопользования. Это создает почву для потенциального социального напряжения, где абстрактные государственные интересы могут столкнуться с понятным недовольством местных сообществ, чей уклад жизни оказался затронут новыми реалиями.

В этой связи критически важной становится деятельность властей по разъяснению сути достигнутых договоренностей. Недостаточно просто подписать документ – необходимо донести до каждого жителя приграничья стратегический смысл и долгосрочные выгоды от установления четких границ. Прозрачность, последовательный диалог и готовность услышать опасения населения являются залогом легитимации решений на местном уровне. Параллельно требуется разработка адресных программ компенсаций и поддержки для тех, кто объективно пострадал в результате территориального размена, будь то утрата земли или доступа к ресурсам.

Следующим стратегическим рубежом является трансформация границы из барьера в мост сотрудничества. Юридическое оформление рубежей должно не изолировать сообщества, а, напротив, создать предсказуемые и прозрачные условия для их взаимодействия. Особое внимание должно быть уделено обеспечению беспрепятственного передвижения жителей приграничных территорий, в том числе и анклавов. Создание современных контрольно-пропускных пунктов, внедрение упрощенных пропускных режимов для местных жителей, а в идеале – полная отмена виз для приграничного сообщения, станут мощным стимулом для развития трансграничной торговли, поддержания родственных и культурных связей.

Окончательное урегулирование пограничного вопроса открывает, наконец, пространство для реализации амбициозных проектов региональной интеграции. Ферганская долина, исторически бывшая единым экономическим пространством, получает шанс восстановить свою

связующую роль. Стабильные и признанные границы создают необходимые предпосылки для масштабных инвестиций в совместную инфраструктуру – строительство трансграничных автомобильных и железных дорог, модернизацию энергетических сетей, развитие ирригационных систем [20]. Регион, долгое время воспринимавшийся как зона риска, может трансформироваться в динамичный логистический и торговый хаб, соединяющий рынки Центральной Азии и открывающий новые пути для международной торговли.

Таким образом, сегодня Ферганская долина стоит на пороге фундаментального выбора. Преодоление логики конфронтации заложило основу, но подлинный успех будет измеряться не подписанными протоколами, а способностью превратить новые границы из источника былых раздоров в инструмент устойчивого развития, экономического процветания и человеческого взаимопонимания.

Разрешение пограничного конфликта в Ферганской долине явилось значимым прецедентом в современной международной дипломатии. Этот успех особенно значим на фоне общей геополитической нестабильности в мире, показывая альтернативный путь развития через сотрудничество, а не конфронтацию.

Особую ценность этому достижению придает тот факт, что решение было найдено самими странами региона, без внешнего арбитража. Страны Центральной Азии продемонстрировали политическую зрелость, самостоятельно преодолев наследие советского прошлого, когда административные границы проводились без учета исторических и этнокультурных особенностей региона.

Заключение трехстороннего договора о делимитации границ означает собой качественно новый этап в развитии центральноазиатской государственности. Если ранее регион характеризовался политической неопределенностью и наличием множества неразрешенных территориальных споров, то сегодня мы наблюдаем формирование сообщества суверенных государств, способных к конструктивному взаимодействию в решении сложнейших геополитических задач.

Значение этого прорыва выходит далеко за рамки собственно территориального урегулирования. Достигнутые соглашения создают прочную основу для углубления экономической интеграции, развития транспортных коридоров и реализации масштабных инфраструктурных проектов. Ферганская долина, исторически бывшая единым экономическим и культурным пространством, получает возможность восстановить свою связующую роль в регионе.

Важно подчеркнуть, что новая модель взаимодействия основывается не на советском наследии, а на принципах взаимного уважения

суверенитета и общности стратегических интересов. Это отличает современную центральноазиатскую интеграцию от предыдущих попыток сотрудничества, придавая ей устойчивый и долговременный характер.

Успешное разрешение пограничного конфликта в Ферганской долине может служить моделью для других регионов мира, сталкивающихся с подобными проблемами. Оно демонстрирует, что даже самые сложные территориальные споры могут быть урегулированы через последовательный диалог, взаимные уступки и прагматичный учет интересов всех сторон. Завершение процесса делимитации границ означает собой превращение Центральной Азии из зоны потенциальной нестабильности в пространство конструктивного сотрудничества. Это открывает перед регионом новые перспективы экономического развития и укрепления его роли в системе международных отношений, демонстрируя способность центральноазиатских государств самостоятельно определять свою судьбу и строить общее будущее на принципах взаимного уважения и сотрудничества.

Проведенный анализ наглядно свидетельствует о том, что даже наиболее сложные и глубоко укорененные межгосударственные противоречия поддаются конструктивному разрешению, когда диалог и рациональный расчет берут верх над деструктивными амбициями и историческими обидами. Опыт Ферганской долины становится важнейшим прецедентом в современной международной практике, предлагая действенную модель урегулирования затяжных конфликтов, основанную не на силовом давлении, а на взаимном учете интересов.

Проделанный путь от открытой конфронтации к подписанию исторических соглашений действительно был длительным и многоэтапным, потребовавшим глубокого анализа, стратегического планирования и последовательной реализации комплекса мер. Его успех стал возможен благодаря способности сторон к трансформации политического мышления – переходу от конфронтационной риторики к прагматичному сотрудничеству. Особую значимость этому процессу придает то, что урегулирование было достигнуто не через внешнее вмешательство, а благодаря внутренней эволюции подходов стран региона, что свидетельствует о политической зрелости современных центральноазиатских элит.

Ключевым достижением стало то, что в основе разрешения конфликта лежали не временные тактические соображения, а долгосрочная стратегия, направленная на создание устойчивых основ для мирного сосуществования и совместного развития. Установление четких и признанных всеми сторонами границ создает необходимые предпосылки для экономической

интеграции, реализации масштабных инфраструктурных проектов, развития трансграничного сотрудничества и культурного обмена. Это способствует не только преодолению наследия прошлого, но и формированию новой региональной идентичности, основанной на взаимном доверии и общности интересов.

Таким образом, ферганский опыт подтверждает, что даже самые сложные исторические противоречия могут быть преодолены через последовательный диалог и взаимное уважение интересов. Этот успех имеет значение не только для Центральной Азии, но и для других регионов мира, демонстрируя эффективность мирного пути разрешения конфликтов и открывая новые перспективы для международного сотрудничества в XXI веке. Достигнутые соглашения закладывают прочный фундамент для устойчивого развития, обеспечивая процветание для всех народов, населяющих этот древний и богатый культурными традициями регион.

Список литературы

1. Таджикистан и Кыргызстан обсудили делимитацию и демаркацию границы // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/> (дата обращения: 16.03.2024).
2. *Damiani I.* Kyrgyzstan-Tajikistan-Uzbekistan: Ferghana Valley // Encyclopaedia of Border Conflicts / ed. by E. Brunet-Jailly. Los Angeles : ABC-CLIO, 2015. P. 21–35.
3. *Baizakova Zh.* Border Issues in Central Asia: Current Conflicts, Controversies and Compromises // UNISCI Journal. 2017. № 45. P. 67–84. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/767/76754084010.pdf> (дата обращения: 23.10.2017).
4. *Абашин С. Н., Бушков В. И.* Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М. : Наука, 2004. 224 с.
5. *Аламанов С. К.* Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. № 5. С. 451–458.
6. *Закирова А. С., Закиров М. А.* Кыргызско-узбекские погранично-территориальные разногласия в постсоветский период // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 6 (128). С. 56–60. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2022\)6-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2022)6-08)
7. *Peter A.* Kyrgyz-Tajik Border Delimitation Dispute: A Legal Analysis // Global Studies Institute. Geneva, 2024. 54 p. URL: <https://www.unige.ch/gsi/fr/> (дата обращения: 10.12.2024).
8. *Toktogulov B.* The Failure of Settlement on Kyrgyz-Uzbek Border Issues: A Lack of Diplomacy? // Bilge Strateji. 2018. Vol. 10, № 19. P. 123–141.
9. *Gulomov S.* Politics of Partition: Understanding Border Issues in Central Asia. Tashkent : Tashkent State University of Oriental Studies, 2023. P. 34–65. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8422408>
10. *Mamatova D.* The Central Asian Valley Where Borders Dissolve in Grassroots Cooperation // Open Democracy. 2018. № 5. P. 26–40. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/cross-borders-cooperation-in-the-ferghana-valley/> (дата обращения: 15.11.2024).
11. *Murzakulova A.* Contextual Factors of Conflict in Border Communities in Batken Province, Kyrgyzstan. Bishkek : University of Central Asia, 2017. P. 76–89.
12. Историк Притчин назвал причины конфликта между Киргизией и Таджикистаном // Lenta.ru. 2022. 16 сент. URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/16pritchin/> (дата обращения: 16.09.2022).
13. Бишкек и Душанбе определились с межгосударственной границей // Независимая газета 2025. 10 мар. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-03-10/5_9209_enclave.html (дата обращения: 10.03.2025).
14. *Кармазин И.* Соседский союз: как Киргизия и Узбекистан поделили границу // Известия. 2023. 4 авг. URL: <https://iz.ru/1467093/igor-karmazin/sosedskii-soiuz-kak-kirgiziia-i-uzbekistan-podeli-li-granicu> (дата обращения: 04.08.2023).
15. Президенты Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписали договор о точке стыка трех границ // Фергана. агентство. URL: <https://fergana.agency/news/137220/> (дата обращения: 31.03.2025).
16. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан подписали Договор о точке стыка границ и открыли стелу Дружбы // Gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/31/border/> (дата обращения: 31.03.2025).
17. Исторический договор на стыке границ // TRT Russian. URL: <https://www.trtrussian.com/article/60b5b4536e5e> (дата обращения: 31.03.2025).
18. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан подписали соглашение о точке стыка трех границ // RFI. URL: <https://www.rfi.fr/ru/> (дата обращения: 01.04.2025).
19. *Орлов Д.* Ферганская долина: что значит договор о границах для Центральной Азии // Cronos Asia. URL: <https://cronos.asia/centralnaya-aziya/ferganskaya-dolina-chto-znachit-dogovor-o-granichah-dlya-centralnoj-azii> (дата обращения: 03.04.2025).
20. *Мухсинова Д., Алимджанов Б.* Ферганская долина: общее видение стратегии устойчивого развития и процветания // GK-Uzbekistan. URL: <https://gk-uzbekistan.de/ru/2025/10/13/> (дата обращения: 13.10.2025).

Поступила в редакцию 26.10.2025; одобрена после рецензирования 06.11.2025; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 26.10.2025; approved after reviewing 06.11.2025; accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026